Современный любовный роман

РАЗВОД

Больше никто мы

Юля Шеффер

Юля Шеффер

Развод. Больше никто мы

«Автор»
2026

Шеффер Ю.

Развод. Больше никто мы / Ю. Шеффер — «Автор», 2026

- Это что сейчас было? - спросила, пока муж застегивал брюки.- Ты же видела, - пожал он плечами. - Теперь ты все знаешь, и мы можем больше не скрываться. Нас с тобой ожидает развод.Приехав к мужу в офис, чтобы оставить с ним нашу дочь, я застала его с другой дочерью - его друга и компаньона.Я не скандалила, не билась в истерике - просто ушла. Я не хочу выяснять, как и почему, я лишь хочу, чтобы он ответил за то, что сделал.Ты хочешь развода, милый? Ты его получишь, но как бы потом не запросился обратно.

© Шеффер Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Командировка 5
Глава 2. Давно пора 7
Глава 3. Лучший друг 10
Глава 4. Новое счастье 12
Глава 5. Счастливая случайность 14
Глава 6. Идеальный четверг 16
Глава 7. Руководство к действию 18
Глава 8. Положительный 20
Глава 9. Черная метка 22
Глава 10. Подвох 25
Глава 11. Идеальный план 28
Глава 12. Импровизация 31
Глава 13. Алименты 34
Г 36
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Юля Шеффер
Развод. Больше никто мы

Глава 1. Командировка

- Ну, ты согласна?

Голос начальницы, твердый, уверенный, выдергивает меня из раздумий.

Я смотрю на Елену Шамильевну, и сердце начинает биться чаще.

Согласна ли я? Черт возьми, да! Конечно, да!

Предложение заменить ее на подготовке открытия нового отеля нашей сети в Сочи - это не просто командировка, это шанс - нет, шансище! - на что-то много большее, чем я имею сейчас. Если я справлюсь, это станет огромным шагом вперед, выходом на новый уровень - это все равно что перепрыгнуть несколько ступеней карьерной лестницы, сразу сев на карьерный лифт. Это… невероятно!

И странно - почему именно я? Я, простой менеджер отдела развития со стажем работы всего семь месяцев.

- Потому что ты лучшая. Потому что ты готовила этот проект, потому что ты заслужила. Никто, кроме тебя, с этим не справится. И потому, что сама я поехать не могу.

Отвожу глаза - да, мы все знаем, почему она не может заниматься открытием сама. Тяжелый развод с мужем после двадцати пяти лет брака - тут правда не до командировок.

Боже! Открытие отеля в Сочи - это так ответственно, так важно, так почетно… Это мечта!

Идея накрывает меня горячей волной восторга, но тут же разбивается о ледяной камень реальности.

- Я не могу, - сглатываю, стараясь не показать, как тяжело даются эти слова. - У меня дети. И муж…

Елена Шамильевна слегка качает головой, пристально глядя на меня красивыми глазами:

- Марьяна, ты серьезно? Ты понимаешь, что тебе дают такую возможность, о которой другие мечтают годами? Я сама предложила совету директоров твою кандидатуру, я поручилась за тебя. И ты собираешься отказаться?

В ее взгляде появляются укор и непонимание. Сжимаю пальцы на подлокотниках кожаного кресла. Мне отчаянно хочется сказать "нет", сказать "я еду", но я вижу перед собой серьёзное лицо своей старшей Наташи - сегодня у нее на танцах отчетный концерт для родителей, - и Аришу, маленькую крошку с темными кудряшками, тянущую ко мне свои ручки.

Я не могу их бросить на несколько месяцев!

- Мне правда очень жаль, но я не могу, - повторяю, чувствуя, как внутри что-то ломается.

- Марьяна, - начальница откидывается на спинку кресла, скрещивает руки. - Я понимаю, что у тебя семья. И понимаю, что это очень важно, но ты…

Резкий звук звонка моего телефона едва не заставляет меня подпрыгнуть - почему так громко? И вспоминаю - Наташа вчера смотрела с моего телефона какие-то видео, вот, видимо, и прибавила звук.

На экране светится "Клевер" - это номер яслей, в которые ходит Ариша. Сердце будто сжимает ледяной рукой.

- Извините, я должна ответить… - лепечу, уже нажимая на иконку и поднося трубку к уху. - Алло?

- Марьяна Михайловна? - раздается в динамике встревоженный голос, отчего внутри у меня все опускается - Боже, что случилось?! - Аришу дважды вырвало, она испачкала платье.

На секунду у меня темнеет перед глазами.

- Отчего вырвало? Она в порядке? - сыплю вопросами.

- Вялая немного, а так нормально. Температуры, вроде, нет. Но это все равно может быть какая-то кишечная инфекция, так что я не могу оставить ее в группе, - воспитатель звучит виноватой, но ее вины, конечно, нет.

Моя Ариша у нее не одна, ей нужно думать и о других детях. Карантин по кишечке им точно не нужен.

- Я сейчас приеду за ней! - говорю, не раздумывая, и поднимаюсь.

Закидываю телефон в сумку.

- Елена Шамильевна, мне нужно срочно уйти. Простите. Дочь там…

- Иди, конечно, Марьяна, - отмахивается она. - Я слышала. А над моим предложением подумай.

Кивнув, я еще раз извиняюсь и выбегаю из кабинета. Я и так отпросилась сегодня пораньше. Только уйти должна была не сейчас, а попозже - к Наташе на концерт.

Дорога до яслей кажется бесконечной. Пытаюсь дозвониться до мужа, но слушаю лишь гудки. Когда он на работе, редко подходит к телефону.

- Мамочка… - Ариша встречает меня в запасной одежде, которая всегда лежит в ее шкафчике на всякий случай.

Ее милое личико в обрамлении каштановых волнистых, как у меня, волос, такое грустное, что у меня внутри все сжимается от жалости. И тревоги.

Подхватываю дочурку на руки, прижимаю к себе, стремясь растворить в себе ее болезнь, она кладет свою голову мне на плечо, и меня окутывает персиковый запах детского шампуня.

- Всё хорошо, моя малышечка. Мама здесь.

Одев на нее кофточку и забрав пакет с замаранным платьем, несу дочь в машину. Пристегиваю в кресло позади себя и снова набираю Гордею. Один гудок, второй… пятый. Опять тишина, и мое голосовое не прослушано.

В груди нарастает раздражение: почему муж никогда не доступен, когда нужен? Глубокий вдох. Выдох.

Ну что ж… Мне ничего не остается, как отвезти Аришу к нему в сервис. Мне скоро нужно ехать к старшей дочери. Я не могу не прийти на ее выступление - она очень ждет, рассчитывает на меня, - и не могу прийти туда с больным ребенком.

Гордей - отец? Отец. Пусть вспоминает, что быть отцом - это не только про игрушки и баловство, но и про ответственность.

Подъехав к автосервису, оставляю машину у ворот, и, пройдя с полусонной Аришей на руках мимо занятых друг другом клиентов и механиков, поднимаюсь по металлической лестнице на второй полуэтаж, где расположен кабинет мужа.

Остановившись на последней ступеньке, открываю полностью стеклянную, как и все стены в кабинете, дверь и вхожу.

Кабинет пуст.

Уже хочу развернуться и спуститься обратно, чтобы узнать у сотрудников, где муж, но взгляд останавливается на двери в комнату отдыха за единственной тут стеной. Может, он там? Делаю несколько шагов вперед, тянусь к ручке и приоткрываю дверь.

И рука замирает - я слышу низкий бархатный голос мужа, но не только его. На его слова, я даже не слышу какие, отвечает смеющийся женский голос. И это не веселый смех, он такой… томный, заигрывающий - возбужденный.

- Ну попробуй, - отвечает ей муж, и у меня внутри все покрывается льдом.

Он…

Он там…

Глава 2. Давно пора

Не тормозя больше, решительно дергаю дверь на себя, открывая ее полностью, и застываю в ужасе.

Я чувствую себя так, будто в меня врезался поезд.

Перед Гордеем, присевшим на спинку дивана, стоит девушка. Она стоит спиной ко мне, но все, что нужно, я вижу - молодая, эффектная, ухоженная, в экстремально коротком платье.

На муже нет рубашки, и он щеголяет обнаженным накаченным торсом, а девица тянет руки к его ремню. Хотя нет, ремень она уже расстегнула, в данный момент ее пальцы уже взялись за собачку молнии на брюках…

В глаза врезается ее маникюр цвета крови.

Я стою в проеме двери, прижимая к себе Аришу, и смотрю на мужа. На него, на нее.

Мой муж…

Мой собственный любимый муж. Не стесняясь. Прямо у себя в офисе собирается иметь какую-то…

Весь мой привычный мир обрушивается, моя прежняя жизнь становится руинами здесь и сейчас.

Ариша, проснувшись, дергает меня за плечо и радостно лепечет:

- Папа!

И это единственное, что удерживает меня от крика.

А в следующую секунду я понимаю, что она тоже все это видит. Нет. Господи, нет!

Быстро разворачиваю ее от этого жуткого зрелища, хотя, она, конечно, ничего еще не понимает в свои два годика, но все равно. Прижимаю дочь к себе крепче, накрываю спину ладонью, как щитом. Меня трясет. В голове шумит, в ушах стучит кровь.

Услышав голос дочери, Гордей резко поднимает голову и видит меня. Его губы кривятся в усмешке.

Любовница тоже оборачивается, но я не смотрю на нее - мне нет дела, которая из сотрудниц Гордея задумала получить повышение старым проверенным способом, через постель - кассир или бухгалтер. В коллективе сервисного центра женщин не много. Выбор невелик.

А, может, это благодарность от клиентки. Чаевые…

- Ну вот и хорошо, - говорит муж спокойно. - Давно пора.

Отбив руку девицы, которая даже не потрудилась сама ее отдернуть, сделать вид, что ничего не было, медленно отталкивается от спинки дивана. Берет с него небрежно брошенную рубашку, накидывает на плечи, и спокойно, без смущения, застегивает пуговицы, в упор глядя на меня. В глазах - ни капли раскаяния. Ни сожаления.

Только какая-то неприкрытая наглость и подлость.

Я смотрю на него, не веря тому, что вижу и слышу.

- Что ты…? - мой голос предательски дрожит и срывается.

Но слез нет. Их нет, потому что я не позволю себе плакать перед ним. Перед ней.

- Уйди, - негромко бросает муж тоном, не терпящим возражений.

И в первую секунду мне кажется, что он сказал это мне, но девица резко снимается с места, и до меня доходит - приказ адресован ей.

Она как-то боком, будто стесняясь или даже боясь, проходит мимо меня, и цепляет меня этим. Я поворачиваюсь к ней. И моргаю, с изумлением узнав в ней дочь партнера мужа по бизнесу, Лолиту.

Черт возьми… Усмехаюсь - это что-то на набоковском.

Этой Лолите, конечно, не двенадцать лет, но все равно она годится Гончарову в дочери. А главное - мы дружим семьями много лет и знали ее еще девчонкой. Какая мерзость…

Наши взгляды случайно встречаются, Лолита свой тут же отводит и спешит выбежать за дверь, а у меня в груди словно что-то хрустит, ломается, оставляя меня оглушенной. Я хочу что-то сказать, но язык немеет, а в горле встает ком.

Как это случилось со мной? С нами.

Как?..

На мой вопрос ответа нет. Да и задавать я его не собираюсь.

Но не могу не спросить, как Гордей опустился до такого, что в разгар рабочего дня тискается в своей коморке с той, кто ему практически дочь!

Ариша тянет ко мне ручки, поворачивает мою голову к себе.

- Мама, отпусти, - просит, заглядывая в глаза.

Я слабо улыбаюсь и спускаю ее на пол. Она сразу выбегает в кабинет и залезает на отцовское кресло у стола. Я оборачиваюсь на дверь - захлопнута, дочь не выйдет.

Повернувшись к мужу, заставляю себя заговорить:

- Это что сейчас было?

Он пожимает плечами:

- Ты же видела.

- Как ты мог? - мой голос рвется наружу с болью, с яростью, но звучит тихо, неверяще. - Это же… Это Лолита, ты знаешь ее с детства!

- Ну не с детства, - кривится он. - Не преувеличивай, Марьяна. И не драматизируй.

- Ты сказал, - вспоминаю я его фразу, - что давно пора - у вас с ней это длится давно?!

Он закатывает рукава с таким видом, словно этот разговор его утомляет.

- Это имеет какое-то значение? - бросает равнодушно. - Просто теперь ты все знаешь, и мы можем больше не скрываться.

- Не скрываться? Она - дочь твоего партнера и друга! Ты… Он тебя размажет, когда узнает.

- Он сам далеко не святой, - усмехается презрительно Гончаров. - Ты бы лучше о себе подумала. Нас с тобой ожидает развод.

- Развод? - эхом повторяю я, как будто не понимаю значения этого слова.

Просто я никак не ожидала его услышать.

Это мне изменяет муж, это я должна требовать развода, а не он.

- Да. Меня не устраивает наш брак. Ты слишком много работаешь, - говорит он ровным, почти скучающим тоном. - Не уделяешь мне внимания. Забросила меня.

- Ты сам хотел, чтобы я работала! - я с трудом сдерживаю себя, чтобы не закричать. - Сам сказал, что тебе не нужно, чтобы я становилась скучной и запустившей себя домохозяйкой.

- Хотел. - Он криво улыбается. - Но не знал, что ты станешь одержимой своей работой. Что ты променяешь семью на карьеру.

Я чуть подаюсь вперёд. Меня трясет, и я рада, что дочь не присутствует при нашем разговоре.

- Это я променяла?! Это я одна занимаюсь детьми, домом и еще работаю, а ты… Ты где был все это время, Гордей? Здесь с Лолитой?!

- Ну вот видишь. - Он говорит так, будто это уже не имеет значения. - У нас обоих есть претензии друг к другу, так что развод обещает быть лёгким.

Я смотрю на него, но перед глазами уже мутная пелена - все плывет.

- Какую там обычно причину указывают? - продолжает невозмутимо. - Непримиримые разногласия? Или не сошлись характерами? Выбирай любой вариант - мне все равно.

Глаза противно жжет от накатывающих слез, но я не позволяю себе этой слабости.

Подонок не увидит, какую боль причиняет мне своими словами.

К тому же, он ясно дал понять - ему все равно.

И, словно подтверждая сказанное, Гордей проходит мимо к своему рабочему столу, за которым сидит Ариша, и даже не смотрит на дочь. Берет со стола телефон, на котором, должно быть, куча моих звонков и сообщений, небрежно смахивает их.

Я делаю вдох. Длинный, глубокий.

Развод так развод.

Умолять его не бросать меня я точно не стану.

И сама не прощу его. Никогда.

Но и просто выкинуть нас с девочками из своей жизни не позволю.

Глава 3. Лучший друг

Я разворачиваюсь и выхожу из комнаты для отдыха в кабинет, к мужу и Арише, которая раскладывает на брифинг-приставке ручки и, кажется, даже что-то почеркала на матовой столешнице.

- Арина остается с тобой, - сообщаю сухо, уверенно шагая к выходу. - Ее вырвало в садике.

- Почему со мной? - вскинув голову, возмущается Гончаров. - Я так-то тут работаю.

Остановившись в дверях, резко оборачиваюсь:

- Так это, - показываю большим пальцем на дверь комнаты отдыха, - была твоя работа?

Мимика Гончарова, осознавшего, что ляпнул, подумав, весьма красноречива.

Но он настаивает на своем.

- Почему бы ей не побыть с тобой? Ты же - ее мать.

- Потому что я везу на отчетный концерт другую твою и свою дочь. Или предпочитаешь поменяться? - вскидываю брови.

- Нет, - дергает губой, признавая поражение. - На концерт точно нет.

Удовлетворенно кивнув, я не говорю больше ни слова, и ухожу.

Спускаюсь по лестнице, и с каждым шагом внутри меня разрастается черная пустота. Сердце пульсирует в груди, как при открытой кровоточащей ране, но я продолжаю идти, гордо задрав голову и не позволяя себе сорваться.

Голова кружится, но я уверенно преодолеваю последние метры, которые кажутся бесконечными. Но вот ворота остаются за спиной, и я оказываюсь возле машины.

Порыв свежего воздуха бьет в лицо, но не отрезвляет - он по-летнему теплый. А меня всю трясет. Не от холода - от осознания того, что я только что увидела и что это конец.

Конец не всему, но очень многому. Нашему браку. Тому, что я долгое время считала своей жизнью - счастливой жизнью, - моим планам на нее и… вообще.

Потряхивает от боли. От ярости, которая бьет током по венам, заставляя пальцы судорожно сжиматься в кулаки.

Я сажусь в машину, захлопываю дверь и застываю, вцепившись руками в руль.

В машине неправдоподобно тихо. Как будто мир снаружи схлопнулся или на секунду задержал дыхание вместе со мной.

Задерживаться себе не разрешаю - муж может следить за мной из окна, поэтому завожу мотор, отъезжаю от сервиса, проезжаю сколько-то кварталов и прижимаюсь к обочине. Замираю.

Потому что не могу вести машину, меня накрывает.

Перед глазами стоит эта жуткая картина: Гордей, восседающий на краю дивана, и Лолита Каримова. Ее пальцы с красным маникюром на его ширинке, его довольная усмешка мартовского кошары, их возбужденные перешептывания…

Каждая деталь врезалась в память, будто ее на ней выжгли. Заклеймили.

Я сгибаюсь, прижимаюсь лбом к холодному рулю и зажмуриваюсь. Господи…

Разве бывает, что вот так, в одну минуту рушится целый мир?

Почему я ничего не знала? Почему не почувствовала? Как не замечала?..

Ведь у них это длится явно не один день.

"Давно пора"…

Он давно хотел со мной развестись, а я продолжала думать и верить, что у нас крепкая семья, что муж любит меня и наших детей, и что с нами никогда не случится того, что...

Глупая.

Глупая я.

Одна горячая слеза скатывается из угла правого глаза по щеке. Всего одна.

Я зло смахиваю ее тыльной стороной ладони. Ну-ка не реви!

Это была единственная слеза по нему. Первая и последняя.

Гордей Гончаров, подлец и предатель, не заслуживает большего. Ни слез, ни слов, ни - не дай Бог - прощения.

Хотя он его и не попросит.

"Нас ожидает развод".

Я резко выпрямляюсь, вдыхаю полной грудью. Глубоко и медленно. Как на йоге.

Боль внутри не утихает, но я заставляю себя затолкать ее подальше и собраться с мыслями.

Мне нужно решить, что делать дальше? Как нам теперь жить? Что мне делать? Что сказать девочкам?..

Из квартиры я не съеду. Пусть Гончаров не думает, что побегу, роняя тапки, и оставлю ему все с его развратной Лолиточкой.

Если они рассчитывают на это, то жестоко обломаются - не на ту напали.

Бросив взгляд на сумку на соседнем сидении, тянусь к ней, чтобы достать телефон и позвонить Максу, отцу хорошей девочки Лолиты. Пусть он знает, чем занимаются в рабочее время его дочурка и его лучший друг и компаньон.

Но едва я касаюсь телефона, как меня обдает волной ужаса.

Черт. Концерт!

Я опаздываю!

Резко дергаюсь вперед и верчу ключ в замке зажигания. Двигатель мгновенно оживает и радостно фырчит.

Сердце бешено колотится от злости на себя, что позволила эмоциям взять надо мной верх и почти забыть о дочери.

Наташа будет искать меня в зале!

Замерев на ближайшем светофоре, нажимаю кнопку активации голосового помощника на руле и четко произношу:

- Позвонить контакту Каримов Максим.

Помощник подтверждает команду.

Глава 4. Новое счастье

Гордей

Сижу за своим столом, слепо таращусь в монитор, краем глаза наблюдая за Ариной, которая с деловым видом ходит по кабинету, вооружившись степлером и, что-то лепеча на своем, клацает им без остановки. Звук очень раздражает, просто до одури, но я не возражаю - чем бы дитя не тешилось, только бы не мешало. Смотрю только, чтобы пальцы себе не проколола, а так пусть играет, чем хочет.

Я нянчусь с дочерью уже больше часа, и как-то она совсем не похожа на больную. Может, Марьяна меня обманула? Чисто чтобы скинуть дочь на меня - в качестве наказания. Но нет. Для этого она должна была, приехав сюда с ней, уже знать обо мне и Лолите, а для нее это был полный сюрприз.

Со знаком минус.

Нет, она не знала и прослушанное голосовое от нее, отправленное до этого, подтверждает ее версию. Голос у нее там очень встревоженный. И даже если она и обманула, то пусть лучше так, чем Арину и правда будет рвать тут. Я понятия не имею, что при этом делать. И, боюсь, что меня самого тут же вырвет, мой желудок крайне восприимчив к таким позывам. Подрывается по малейшему поводу.

Отвлекает меня от этих увлекательных размышлений вновь накатившая мысль, как же глупо я попался. Спалился перед Марьяной. Глупо и в то же время предсказуемо - ну а на что я рассчитывал, решив расчехлиться прямо в офисе? Мы же так хорошо прятались, уже несколько месяцев - три или четыре, я в датах несилен… - никто не догадывался, что мы с Лолитой перешли на другой уровень отношений, и вдруг так нелепо попасться.

Да и сцена получилась отстойная. Я реагировал по ситуации, но теперь признаю - надо было как-то помягче. В глазах жены я теперь подлец и мерзавец, а не мужчина, который разочаровался в старом счастье и нашел новое.

Ладно, похрен.

Я ни о чем не жалею - ну случилось и случилось. Так даже лучше - теперь я смогу наконец-то избавиться от порядком задолбавшей меня тихой семейной жизни: прогулок в парке, выходных в кафешках при игровых комнатах или у тещи на даче, отпусках в семейных турецких отелях, набитых чужими детьми, и уйти в отрыв с горячей Лолитой. Моей Лолитой - с ней я чувствую себя другим. Снова молодым, живым и всемогущим.

Как когда мне было столько же, сколько ей.

Так что нет, не жалею, все равно рано или поздно все бы вскрылось, но хотелось, чтобы "поздно". В смысле, как и когда мы сами захотим.

Я собирался все разрулить по-своему, подготовиться и подготовить остальных к новым реалиям, и нарушение планов всегда бесит, но этого уже не изменить. Придется работать с тем, что имеем.

Марьяна - полбеды, нужно ведь еще сказать Максу.

Он так-то чел адекватный, и мы дружим сто лет, но даже я не поручусь за его реакцию на мое неожиданное признание, что я трахаюсь с его дочерью. Любимой и единственной. Двое других у него парни.

Телефон звонит. Это Лолита. Бросаю взгляд на дочь, нашедшую на полу сделанный и пущенный мной бумажный самолетик - кораблик ее не заинтересовал без воды, - и отвечаю.

- Да.

- Она ушла? Твоя жена ушла? - спрашивает она, явно будучи на взводе. - Что теперь будет?

- А что будет? - отвечаю максимально спокойно. - Будет все так, как мы планировали.

- Мы этого не планировали! - ее высокий голос срывается на визг.

- Успокойся, Лола, - прошу, стреляя глазами на дочь, но она, к счастью, не слышит визгов.

- Успокойся? Ты видел, как она смотрела на меня, Гордей? Как на грязь под ее ногтями!

Аллегория смешная и удивительно точная, но я гашу усмешку - она воспримет ее как издевку, - и снова пытаюсь воззвать к ее голосу разума:

- Лола, все будет хорошо. Ну какое тебе дело, как на тебя смотрит Марьяна?

- Она всегда любила меня, а теперь…

Не сдерживаясь, закатываю глаза - потрясающая женская логика. Она любила тебя, а ты влюбилась в ее мужа, но надеялась, что она продолжил тебя любить?..

Выдыхаю медленно.

- А теперь тебя люблю я. Тебе недостаточно?

- Достаточно, но…

- Лола, - перебиваю, - с Марьяной ты больше не увидишься. Я с ней разведусь, и ты больше никогда о ней и не вспомнишь.

- Ты правда это сделаешь? - резко, как будто кто-то выключил рубильник, успокаивается она.

- Ну конечно, маленькая. Все будет хорошо, - повторяю, как мантру, то ли для себя, то ли для нее.

Мне тоже не помешает.

- А мой отец? - спохватывается она, вновь повышая голос. - Он убьет тебя, когда узнает!

- Я поговорю с ним. Он мне друг и тоже мужчина - он поймет, - говорю уверенно, внутренне такой уверенности не испытывая, но этого не избежать.

И я знал это, когда позволил себе ответить на ее чувства.

- Нет, - возражает, - давай вместе поговорим. Он тебя не послушает, только меня. Я скажу ему, что люблю тебя, и он нас простит.

В этом я сильно не уверен, но сдаваться по-любому придется.

И нужно постараться, чтобы объяснение с ним вышло не таким проигрышным, как с Марьяной. Он - ключевой пункт моего плана, как мне выйти из брака с наименьшими потерями. Мне позарез нужно, чтобы он был на моей стороне, а не против.

И влюбленная Лолита, конечно - мой главный козырь в этом.

- Хорошо, любимая, мы поговорим с ним вместе. Обещаю.

Но сдержать обещание мне вряд ли удастся - очень скоро в кабинет врывается пышущий яростью и негодованием Макс и с порога заявляет:

- Мне звонила твоя жена.

Глава 5. Счастливая случайность

- Макс, слушай, - начинаю, резко поднимаясь ему навстречу.

И делаю несколько шагов вперед, инстинктивно отходя подальше от Арины, расположившейся под моим столом с нехитрыми трофеями, которые раздобыла у женской части коллектива сервиса - листает книжку, которую я обещал ей почитать попозже.

Глядя на взведенного Каримова, я не сомневаюсь - Марьяна опередила меня.

Недооценил ее, не ожидал, что так сразу кинется к Максу стучать на нас с Лолитой. Хотя логично, конечно. Я бы, наверное, действовал так же - у того, кто первым донес информацию, больше шансов, что поверят именно ему. Я это еще из студенчества помню.

Лихорадочно соображаю, что сказать Максу, чтобы объяснить все, чтобы он меня понял или, если не понял, то хотя бы не включил отца как Де Ниро в "Знакомстве с Факерами". Я совсем не хочу разосраться с ним и потерять наше многолетнее партнерство.

Два развода в одно время я не вывезу.

Я уже открываю рот, чтобы начать его убеждать, что все совсем не так, как наверняка донесла ему Марьяна, как он опережает:

- Почему она звонит мне, а не тебе?

- Что? - я моргаю, пытаясь переключиться и не ляпнуть лишнего.

Так они не поговорили?..

- Марьяна зачем звонила? Я же ездил к этому Комаровскому, ну к тому дятлу, который позавчера верещал тут, предъявляя нам за мошенничество.

- Помню, - отвечаю коротко, все еще не веря, что мы реально говорим об этом, а не о моей связи с его дочерью.

- Так вот, этот долбоклюй заявил, что мы раскрутили его за замену движка на его бэхе, хотя он вообще не был сломан. Прикинь! Этот бессмертный судом угрожал, орал на меня, слюной брызгал. Я не знаю, как сдержался, чтобы не вмазать этому говнюку, но вместо этого пообещал, что, если только сунется к нам с иском, огребет встречный - за клевету.

Макс злится даже сейчас, гнев выбурливает из него толчками.

Вместо того, чтобы успокаиваться, он, рассказывая, как будто переживает ситуацию еще раз и заново заводит себя - взрывной темперамент.

Я слушаю его молча.

- И как раз, когда он на меня орет, у меня телефон начинает трезвонить. Смотрю - а это твоя Марьяна. Я сбросил. Потом перезвонил сам - не ответила. Нахрена звонить, если потом трубку не берешь?.. А еще какая-то коза кудрявая заперла мою тачку. Час ждал, пока она соизволит выйти. Уже хотел эвакуатор вызывать.

Теперь мне понятно, почему он такой заряженный.

- Так зачем я твоей понадобился? - задает он снова свой вопрос.

И я осознаю - вот он, мой последний шанс рассказать свою версию первым. Раз решила сдать меня Каримову, Марьяна не успокоится, и то, что пока они не поговорили - лишь случайность. Счастливая для меня.

После той нелепейшей, что случилась днем - по балансу случайностей я вышел в ноль.

И буду дураком, если не воспользуюсь представившейся возможностью.

- Затем же, зачем и мне. Я тоже хотел поговорить с тобой, - перехожу сразу в наступление.

Макс смотрит насупленно.

- Поговорить? Обязательно сейчас? - он кривится.

- Обязательно. Давно надо было тебе сказать об этом, ты первым должен был узнать. От меня или Лолиты. Но я хотел сделать все красиво и правильно, - я стараюсь говорить спокойно и уверенно, не мямлить, чтобы не злить его еще сильнее. - Сначала поставить точку в отноше-

ниях с женой, развестись с ней, а уже потом объявлять всем о том, что у меня отношения с Лолитой. У нас, - исправляюсь.

По мере того, как я говорю, лицо друга и соратника заметно каменеет, а выражение внимательно смотрящих на меня глаз меняется от недоверчивого к охреневшему.

А как только я заканчиваю, Макс резко и коротко выбрасывает правую руку вперед, и его кулак врезается в мою челюсть. Я почти не успеваю отреагировать. Лишь в самом конце, перед тем как его кулак касается моего подбородка, я чуть уворачиваюсь, поэтому удар получается не такой силы, как должен бы - удар у Каримова поставленный профессиональным кикбоксерским прошлым, - но голова моя все равно отлетает в сторону, а зубы, кажется, отправляются в свободный полет.

Отступаю на пару шагов вслед за головой, встряхиваю ей и провожу языком по десне. Вроде, все на месте.

Ощупываю место удара - тоже как будто без повреждений, но челюсть ноет, даже, я бы сказал, звенит. А в голове одна мысль:

Ну, это было ожидаемо. Заслужил.

- Ты, - подойдя ко мне ближе и с силой тыча мне пальцем в грудь, наступает Каримов. - Ты посмел протянуть свои грабли к моей дочери. Ты тра… - он осекается, потому что в этот момент боковым зрением замечает Аришу.

Отступая, я отошел за линию стола, и теперь мы втроем смотрим друг на друга.

Макс и Арина - с удивлением.

- Интересная книжка, милая? - спрашиваю я, натянуто улыбаясь.

- Интилесная, - подтверждает энергично.

Испуганной не выглядит - значит, не видела, как ее любимый папочка только что выхватил джеб по морде.

Поворачиваюсь снова к Максу и вижу, как он сразу потух. Если еще секунду назад я думал, он был готов вмазать мне снова, то сейчас даже его взгляд больше не мечет молнии.

- Макс, - начинаю я снова. - Я понимаю, что ты злишься. Но я не просто тра…

- Ты хочешь обсудить это в присутствии Арины? - перебивая, холодно спрашивает он, недоверчиво заламывая бровь, и потухаю уже я.

- Нет. Но мне нужно знать, что ты на нашей стороне, - закидываю удочку, очень важную для меня.

- На чьей это - на вашей? - друг смотрит так, будто я ляпнул какую-то глупость.

- Моей и Лолиты. Нам понадобится твоя помощь при разводе.

В этот момент его телефон снова звонит. Экран загорается, и когда он достает его из кармана, чтобы взглянуть, кто звонит, я тоже успеваю увидеть имя - Марьяна.

Я не зря рискнул. Мне важно знать, что у меня получится все, что я задумал.

Глядя на меня тяжелым взглядом, Макс сбрасывает звонок и мрачно уточняет:

- Я правильно тебя понял, Гордей - ты хочешь с моей помощью кинуть на деньги свою жену и детей?..

Глава 6. Идеальный четверг

Марьяна

Монотонные гудки, льющиеся из динамиков, сменяются голосовой почтой - Макс мне не ответил.

Сбрасываю звонок - что за невезение?

То он не отвечает, то я. Теперь снова он. Прям как в сказочке про Лису и Журавля…

Хотя, может, это и к лучшему. Хочу ли я, в самом деле, быть стукачкой, плохим вестником, который расскажет отцу, какая дрянь и - хуже того - неразборчивая шлюшка - его любимая дочурка?

Наверное, не хочу.

Я сама мама девочек и не пожелаю никому услышать такое о своем ребенке.

Но что скажу Максу, если он перезвонит? Не врать же ему, прикрывая этих двоих.

Ладно, когда позвонит, тогда и буду думать.

Ведя машину, хотя больше стоя в совершенной дикой пробке, поглядываю в зеркало заднего вида на необычно хмурую Наташу, пристегнутую в детском кресле.

- Ты почему грустная, зайка?

- Я хотела, чтобы папа тоже пришел посмотреть мое выступление. Я так долго к нему готовилась, - тяжело вздыхает моя девочка, разрывая мне сердце.

- Папа занят с Аришей, - все же отвожу глаза, произнося эту полуправду. Или недоправду. - Она заболела. Я же говорила тебе, Наташ.

- Говорила, - еще тяжелее вздохнув, подтверждает она. - Но от этого мне грустно не меньше.

Улыбаюсь ее железной логике.

- А у тебя есть идеи, что мы закажем сегодня на ужин? - спрашиваю с преувеличенным энтузиазмом, чтобы отвлечь ее от грустных мыслей.

И себя отвлечь.

- А мы закажем? - недоверчиво уточняет, но глаза вспыхивают надеждой. - Почему?

- Чтобы отметить то, как ты выступила! Отличный повод закатить праздничный ужин, я считаю.

- И я! - резко повеселев, согласно кивает она.

Кто-то скажет, что день для праздника я выбрала не самый подходящий, но я не соглашусь - почему бы не отпраздновать тот факт, что я прозрела и узнала, что мой муж - козлина и потаскун?

Да это же идеальный четверг!

Пока дочь увлеченно перечисляет, что хочет поесть и пиццу, и картошку фри, и наггетсы - гулять так гулять, - я отворачиваюсь от нее и расслабляю мышцы лица от натянутой улыбки. Его почти свело судорогой.

Нет, плакать мне не хочется, уже нет, но и улыбка дается с трудом.

Как бы я ни бодрилась, ни успокаивала себя расхожими фразами типа "что ни делается, все к лучшему" или "если мужик ушел к другой, то неизвестно кому повезло" - там, кажется, про жену было, но это неважно, - это все равно не утешает.

И никак не отменяет того, что впереди меня ждет Ад развода.

Я не знаю, как поведет себя Гончаров - я теперь не знаю, что за человек мой муж. Еще утром знала и могла бы поклясться, поспорить с кем угодно и на что угодно, что он никогда не предаст меня ни в чем и что с нами никогда не произойдет вот этого всего.

Привет разбитым иллюзиям…

И, не будучи уверенной в том, на что способен Гордей, я не знаю, чего от него ждать.

Не станет ли он мстить мне и отыгрываться на детях. В смысле, манипулировать мной, угрожая, что будет претендовать на их опеку. Гордей знает, что я ни за что не позволю ему диктовать мне условия, как мы будем делить дочерей. И, конечно, попробует использовать это, если я… не знаю, не сделаю что-нибудь, что он хочет. Не откажусь от доли в бизнесе, например.

Которая мне причитается при разводе, как часть совместно нажитого имущества. Делиться своим сервисом - его половиной, потому что другая принадлежит Каримову, - он, конечно же, не захочет. И меня, возможно, ожидают сюрпризы… Не удивлюсь.

Но я знаю его слабые места и найду, чем ответить, если понадобится.

Квартира, машины - моя и его - тоже подлежат разделу. В квартире немалая доля средств от проданной мной однушки, оставшейся мне от бабушки, так что и тут я претендую на свою долю.

Когда приезжаем домой, Гордей с Аришей уже дома. Поставив бумажные пакеты с фастфудом на стол в кухне, я бегу в детскую к своей малышке.

Она сидит на нижнем этаже двухярусной кровати с планшетом для рисования и сосредоточенно черкает по нему стилусом. Увидев ее, сбрасываю скорость, с которой летела к ней, чтобы не испугать зря, и, присев рядышком, притягиваю ее голову к себе. Чтобы, поцеловав в лоб, проверить, не поднялась ли температура. Выглядит она здоровой, но с детьми никогда не знаешь…

- Все хорошо? - спрашиваю ее, она кивает. - Пойдем кушать?

Снова кивает. Удивительно притихшая она сегодня. Обычно носится ураганом и лопочет все без разбора, а сейчас молчит.

Это от того, что ее тошнило, такая побочка или последствия бэбиситтинга Гончарова?..

Арина убегает в ванную мыть руки и звать сестру ужинать, а я иду обратно в кухню, куда на запах явился и Гордей. Муж обожает фастфуд, и на его аромат его можно вызывать как джина. Об этом я не подумала, когда решила устроить дочери праздник. Уселся за стол, как будто его приглашали, и выкладывает наггетсы и фри на тарелку.

Я стараюсь не смотреть на него, поэтому не сразу замечаю опухший кровоподтек на его скуле слева.

- Значит, Макс уже в курсе, - не удерживаюсь от ехидного замечания, хотя обещала себе не разговаривать с ним. - Неужто сам признался? Думал, явка с повинной тебе зачтется?

Даже мне самой неприятно, как сочится ядом мой голос.

Хорошо, что девочки этого не слышат. Хотя при них я и не позволила бы себе этой едкости.

- Ты же очень хотела, чтобы он узнал. Я просто опередил тебя. Расстроена?

- И как прошло? - игнорирую его вопрос, задавая свой. - Он уже выкинул тебя на мороз или ты отделался сломанной челюстью?

Гордей нагло хмыкает:

- Не веселись раньше времени, Марьяночка. Как бы тебе самой на морозе не остаться.

Глава 7. Руководство к действию

- Очешуеть! - восклицает Ирина, медленно покачивая головой из стороны в сторону и тараща на меня большие глаза. - Это какой-то сюр, Марьяш.

- Если бы… - облизываю губы, пересохшие от долгого монолога - Ирина потребовала историю во всех подробностях.

Жена брата мне как сестра, о которой я всегда мечтала. И - по совместительству - лучшая подруга. Мы учились вместе в старших классах, и тогда особо не дружили, хоть и не враждовали, а потом оказалось, что она - новая девушка Яна, и это заставило нас посмотреть друг на друга другими глазами.

А потом и полюбить, и подружиться.

Именно в таком порядке.

Сейчас она сидит напротив меня в баре нашего отеля, на одном из этажей которого находится офис сети, попивая свой холодный апельсиновый бамбл, и слушает меня, открыв рот. Хотя особой эмоциональностью подруга не отличается. Темперамент у нее очень флегматичный.

Но печальная история моего барка проняла и ее.

- И он грозит тебе, что ты можешь на морозе остаться? - переспрашивает Ира.

Теперь ее взгляд прищурен, она как будто пробует эту фразу, проверяет ее на реалистичность.

Киваю вместо ответа. В горле чувствуется та жгучая горечь, которая стягивает его, не давая говорить. Про измену мужа я узнала не сегодня и даже не вчера, но от этого мне не проще о ней говорить.

Ирина поднимает бровь, демонстрируя недоумение,

- Даже интересно, что он хотел этим сказать. Явно же смысл не буквальный.

- Ты уверена? - хмыкаю я. - Я вот не удивлюсь…

- Уверена. Хотя бы потому, что немного знаю законы, и знаю, что на мороз он тебя точно не сможет выгнать. Ни сейчас, ни после развода. Уж где жить, тебе точно не придется париться - ваша квартира точно будет делиться. Да, он, наверное, сможет упереться и доказать, что его денег при ее покупке было больше, чем твоих, и поэтому тебе причитается не половина ее, а меньше. Но даже если бы это было всего десять процентов, все равно это твои десять процентов, и ты имеешь права жить в своей условной кладовке.

- Спасибо, - смотрю на нее со значением.

- Ну ты же меня поняла, - хмурится Ирка, я киваю - конечно, поняла. - И без твоего согласия ничего он с квартирой сделать не сможет.

- С моей долей квартиры, - уточняю я. - А свою он может даже продать или сдать каким-нибудь сомнительным личностям.

Брезгливо ежусь от одной мысли о подобном вынужденном соседстве, но такие истории вполне реальны.

Бывшие супруги или не поделившие наследство братья и сестры и не так изгаляются, чтобы отомстить и посильнее нагадить близкому некогда человеку. Хотя за что Гордею мне мстить, я придумать не могу.

Но его слова не оставляют сомнений - он будет.

- Или еще хуже - приведет в квартиру свою шлю... - обрываю себя, не желая опускаться до того, чтобы снова называть любовницу мужа нецензурно, и исправляюсь: - Любовницу.

В конце концов, то, что Лолита завела отношения с женатым мужчиной, не делает ее шлюхой. У этого слова есть совершенно определенное значение, а в этом Лолита пока не поймана. Мной, по крайней мере.

- Ты думаешь, Гордей способен на такое? - Ирина смотрит с сомнением.

Я пожимаю плечами, а её взгляд продолжает терзать меня. Как будто она прикидывает, я говорю это серьезно или просто драматизирую.

- Не знаю, Ир. Я теперь не знаю, на что он способен, - отвечаю честно.

- Да уж... В тихом омуте... - вздыхает она сочувственно.

- Ну, тихим Гончаров никогда не был, - возражаю я, усмехнувшись, хоть и понимаю, что сейчас не самый удачный момент для сарказма.

- Я не это имела в виду, - исправляется Ирка, - а то, что иногда в людях вдруг просыпаются или проявляются качества, которых мы в них и не подозревали. Но я все равно не верю, что Гордей может привести в дом, где живешь ты и ваши девочки, свою любовницу.

- А я, знаешь, не удивлюсь. Тем более, девочки еще слишком маленькие и мало что понимают. Лолита им почти как старшая сестра. Им бы даже не показалось странным, если бы она вдруг стала жить с нами. Это же можно подать как-нибудь, аргументировать. И они будут даже рады ей.

Произносить это вслух даже еще тяжелее, чем об этом думать.

Лолита, действительно, достаточно сильно интегрирована в нашу жизнь. Она была нашим гостем на многих семейных праздниках, и днях рождениях девочек в том числе. И подарки всегда дарила самые нужные, самые-самые. Я даже ревновала иногда к тому, как девочки к ней привязаны. Каждый Новый год наши семьи тоже встречают вместе. Если не саму новогоднюю ночь, то на следующий день мы встречаемся обязательно. То у нас, то у Каримовых.

Мы почти одна семья. И теряя сейчас Гордея, я теряю и эту большую, очень дорогую мне, семью. Потому что Лолите, как оказалось, захотелось от нас большего.

И от этого стократно больнее…

- Слушай, Марьяш, - вперивает в меня возмущенный взгляд Ирина. - Хорошо, что Гончаров тебя не слышит. Ты тут целое руководство к действию ему напридумывала. Как ему поизощреннее над тобой поиздеваться.

- Придумаешь тут... - изрекаю с горечью.

- А себе-то ты такое же руководство придумала? - спрашивает подруга придирчиво.

- Нет, - качаю головой.

- Вот. А надо бы с себя начинать. Что ты собираешься дальше делать?

- Найду адвоката, подам на развод, дальше пока не знаю...

И я действительно не знаю.

Но я что-нибудь придумаю.

Глава 8. Положительный

Гордей

- Это тебя отец так? - ширит глаза Лола, осторожно дотрагиваясь пальцами рваной раны на моей разбитой скуле, чем вынуждает меня слегка поморщиться - еще немного побаливает.

Не смертельно, но неприятно. Щиплет так.

Видя это, она убирает руки от нее, переместившись правее, к подопухшему синяку, потом наклоняется и, чуть касаясь губами, целует лопнувшую кожу в углу рта.

- Аха, - хмыкаю. - Поздравил.

Я сижу на диване в ее квартире-студии, откинувшись на спинку, и, методично прокручивая по часовой стоящий на подлокотнике бокал, наблюдаю, как янтарная жидкость отражает неяркий свет светильников на стене. Лолита сидит на моих коленях лицом ко мне и разглядывает мою разукрашенную физиономию.

- Дурак, - выдыхает она с ласковым упреком. - Я же просила тебя не рассказывать ему ничего без меня. Знала, что так будет… Ну зачем ты поторопился? Не дождался меня…

Я усмехаюсь, и губу опять болезненно тянет.

- Я и не собирался ничего говорить, но решение принимал не я.

- В смысле не ты? - Лолита отклоняется назад, усиливая давление на колени, и смотрит, прищурившись. - А кто?

- Марьяна. Макс сказал, что она уже не раз пыталась дозвониться до него, и я понял, что, если не признаюсь сейчас, она выложит ему свою версию, и нам вообще будет трындец. Мне будет… - исправляюсь.

Лолите он, конечно, ничего бы не сделал. В смысле, бить не стал бы. А вот запретить со мной встречаться и запереть дома до того, как "мозги на место встанут" мог запросто.

И все еще может, конечно.

- То есть, ты считаешь, что легко отделался? - она вновь касается моих шрамов.

- Типа того. Могло быть хуже, наверное.

- Да, я тоже удивлена, что он тебя не прибил на месте, - улыбается Лолита.

- Думаю, ему Аринка помешала, она со мной была. Потому что смотрел Карим на меня так, что я думал, буду собирать зубы по всему кабинету.

- И все из-за Марьяны! - резко сменив настроение, раздраженно выпаливает она: - Вот ведь стерва твоя жена! Какого фига она вмешивается в то, что ее вообще не касается?! Нахрена лезет в наши дела?

Я смотрю на нее с удивлением - надо же, как она изменила свое мнение о Марьяне. Вчера едва не рыдала, что та больше не смотрит на нее, как раньше, а сейчас называет стервой и виновницей наших проблем. Переобулась в полете.

- Лол, - мягко говорю, ссаживая ее с себя в сторону и поднимаясь - ноги затекли. - Ты тоже не перегибай, а… Пойти к твоему отцу - самое логичное. Кто бы на ее месте поступил иначе? Ты, может?

Она замирает, на секунду задумавшись, но тут же отбрасывает сомнения.

- Конечно! Я вообще-то гордая, у меня высоко развито чувство собственного достоинства. Я бы на ее месте сразу поняла, что раз меня больше не хотят и не любят, то надо просто уйти с высоко поднятой головой, а не устраивать подлянки.

Я ухмыляюсь - вот уж точно нет, но вслух ничего не говорю. Мы не сойдемся во мнениях.

- Но я никогда не буду на ее месте, - добавляет уверенно.

Тоже встает, плавно подходит ко мне вальяжной походкой, кладет руку на грудь, ласково проводит пальцами по шее, очерчивает круг вокруг ухо.

- Конечно, не будешь, - целую подставленные губы.

Ее голос становится мягче, почти мурлыкающим:

- А знаешь… все, что ни делается - к лучшему. Теперь и твоя жена о нас знает, и отец тоже. И даже как будто не против… По крайней мере, он мне ничего не сказал. Не орал, не запрещал, - она наклоняется ближе, скользит губами по моей скуле. - Значит, мы можем больше не скрываться. И наконец поженимся?

Я смотрю в ее лукавые глаза и, хоть внутри что-то нехотя сжимается от самой идеи жениться еще раз сразу после развода, понимаю - по-другому с ней нельзя. Точнее, нельзя с ее отцом. А ссориться с ним сейчас не в моих интересах.

- Конечно, поженимся, - киваю, убирая выбившуюся прядь волос с ее лица.

Она светится от удовольствия.

- Когда? Когда ты разведешься?

- Скоро, маленькая.

- Когда скоро? - капризно сужает глаза. - Когда подашь заявление? Сегодня?

Я усмехаюсь.

- Рад бы и сегодня. Но мне нужно сначала получить согласие твоего отца.

Ее глаза загораются и она, чуть отстраняясь, спрашивает:

- На свадьбу?

Я беру ее за запястье, лениво поглаживая пальцами:

- И на свадьбу тоже. Но и еще на одно дело. Все ради нас с тобой, киса.

Вернувшись в офис, торможу у входа глушу двигатель и выдыхаю. Внутри странная смесь напряжения и хладнокровной решимости.

Мне нужно добить Макса, получить его ответ на свой вопрос. Положительный.

В дверях задерживаюсь на пару секунд. Но быстро понимаю, что зря. Давать себе время на сомнения - худшее, что можно сделать. Поэтому без стука толкаю дверь и захожу.

- Ну, ты согласен? - спрашиваю с порога, глядя ему прямо в глаза, когда он поднимает голову от бумаг.

Каримов медленно встает, выходит из-за стола, подходит ближе.

Останавливается напротив.

Тишина длится всего секунду, но кажется вечностью.

- Да, - спокойно отвечает. - Я согласен на твое предложение.

Глава 9. Черная метка

Марьяна

- Ну, так что ты решила?

Я поднимаю глаза от монитора и встречаюсь с пронзительным взглядом Елены Шамильевны. Она стоит надо мной и смотрит с плохо скрываемым нетерпением. Она старается его не показывать, чтобы на меня не давить.

Я сглатываю.

- Вы про командировку…

Я так и не дала ей ответ. Но мне как бы не до командировки вообще…

"Не могу оставить беспомощного мужа одного на хозяйстве" больше не аргумент - мужа у меня скоро не будет, но проблем и препятствий моей поездке из-за этого станет даже больше.

Теперь я не могу оставить одних детей.

- Ну, конечно, про командировку, Марьян. Про лучшую возможность в карьере, которая выпадает раз в жизни и то не всем. Ты понимаешь, что у меня очередь из желающих занять твое место?

- Понимаю…

Я отвожу взгляд на стопку папок перед собой. Подготовкой открытия все еще занимаюсь я, той частью, которая делается отсюда, из головного офиса. Но это, конечно, не сравнится с тем, чтобы быть там, в эпицентре грандиозного события.

Это первый новый отель в сети за последние шесть лет и первый при новом руководителе. Очень ответственно и почетно. И…

Невозможно для меня.

Я вздыхаю и решаю признаться.

- Елена Шамильевна, я очень хочу поехать. Вы даже не представляете как сильно хочу этого…

- Так и поезжай! - хватается она за устраивающий ее ответ.

И ее можно понять - никто не знает проект так, как я. Я занимаюсь им с первого дня, и знаю каждую крохотную деталь, каждый нюанс. Общаюсь с поставщиками и подрядчиками напрямую. Никто не справится с этой работой лучше, ни в ком она не может быть так же уверена.

И все же я вынуждена отказаться. Подвести ее.

- Нет, вы не поняли. Я не могу поехать. Я тоже развожусь сейчас с мужем и… - я не договариваю.

Ей точно не нужно объяснять, что это значит.

- Оу… - изрекает она после долгой паузы, и ее глаза резко потухают. - Понятно… Сочувствую тебе, Марьяна и понимаю, как никто. Извини, что давила на тебя.

- Вы же не знали, - тороплюсь прервать ее извинения, сама густо краснея.

Гаянова - первая, кому я призналась о крахе в моей личной жизни. Первая после Ирки и Яна.

Это не то, чем спешишь похвастаться…

- Извините, что подвожу.

- Не говори ерунды, Марьяна, - строго возражает. - Занимайся собой и не переживай за проект. Все будет хорошо.

Я выдавливаю из себя улыбку - будет обязательно. Только вряд ли скоро.

Она уходит, а я возвращаюсь отвечать на многочисленные письма, но пальцы сами по себе замирают на клавиатуре, отказываясь печатать. И мысли выветрились из головы.

Я развожусь с мужем…

Эти слова снова и снова всплывают в сознании, хоть я изо всех сил стараюсь об этом не думать. Не страдать.

Ведь не о чем же!

Подумаешь, привычная жизнь рухнула. Подумаешь, муж изменил с почти дочерью. Подумаешь, вместе с мужем теряешь и близких людей. Подумаешь…

- Марьяна Михайловна, к вам пришил. Ждут в холле внизу, - неожиданно раздается голос администратора по громкой связи.

Я моргаю и снимаю трубку, чтобы ответить.

- Ко мне? Кто?

- Представился Андреем Бояринцевым.

Бояринцев? Фамилия знакомая… Это, кажется, адвокат, с которым сотрудничает фирма мужа. Но зачем ему приходить ко мне?

И тут же меня словно ударяют в солнечное сплетение.

"Нас ожидает развод, милая", вспоминаются ядовитые слова Гордея.

Уже?! Быстро же он подсуетился.

Я даже не осознаю, что сказала это вслух.

- Что, простите? - переспрашивает администратор.

- Ничего, - выдохнув, поднимаюсь, и беру со стола мобильный. - Я сейчас спущусь.

Мраморный пол в холле блестит, как зеркало, в котором отражается все: огромные люстры, строгие колонны, постояльцы, заселяющиеся и выбывающие.

И он.

В холле многолюдно, но я узнаю его сразу - мы встречались с Андреем пару раз, и я помню правильно: он - адвокат Гончарова.

Увидев меня, идет навстречу, сдержанно улыбаясь, в руках - тонкая кожаная папка.

- Марьяна, добрый день.

- Добрый, - киваю, сцепив вспотевшие пальцы в карманах костюмных брюк в замок. - Чем обязана?

Он подает мне папку.

- Ваш муж просит вас ознакомиться с документами на развод. Вот, возьмите и ознакомьтесь.

Я смотрю на папку, не вынимая руки из карманов.

Качественная кожа, на которой вытиснен какой-то логотип. Красивая вещь, в которой содержится смертельный приговор.

Моему браку.

Моей семье.

Всему, что я знала и во что верила.

РАЗВОД.

Такое простое и такое разрушительное слово.

Я знала, что он неизбежен, я сама стремилась к нему и все же оказалась неготовой вот так получить черную метку.

- Возьмите, - повторяет Андрей.

Я забираю у него папку, но не открываю при нем. Надеюсь, они с Гончаровым не ждали, что я подпишу их бумаги прямо тут, в холле?

- Я передам документы своему юристу, - роняю холодно.

- Конечно, - легко соглашается Бояринцев. - Но это совершенно стандартная процедура, Марьяна. Интересы ваши идевочек соблюдены. Всё честно.

Я усмехаюсь.

Гончаров и честно? Я еще не выжила из ума и хорошо помню его "останешься на морозе".

- Я разберусь. Спасибо. Что-то еще?

- Нет, - качает головой, натянуто улыбаясь. - Ждем вашего ответа.

Я никак не реагирую. Не говорю ни "до свидания", ни благодарю за визит, просто разворачиваюсь и ухожу.

И пока иду к лифту, чувствую, как внутри меня поднимается злость и ярость.

Торопишься развестись, Гордей?

Да еще и не сам пришел, а юриста ко мне подослал?

Не терпится тебе, хочешь побыстрее стать свободным?

Тогда приготовь доплату за срочность!

Глава 10. Подвох

Я сказала Бояринцеву, что отдам документы юристу.

Которого у меня нет.

Но он мне остро необходим - я не доверяю Гордею. И его адвокату не доверяю тоже.

"Там все честно" - аха, щас. Поверю на слово и все подпишу. Не глядя…

Да, мне срочно нужен адвокат. Но не абы какой, из частных объявлений на "Авито", а знающий, надежный, с успешным опытом именно в бракоразводных делах. Но где такого взять?..

У Гаяновой точно есть такой - у них с мужем прямо сейчас идет яростная битва за детей и не только, но ее адвокат мне наверняка не по карману.

К корпоративным юристам не пойду - профиль у них не тот, да и стыдно… Мне еще тут работать, не хочу выставлять всю грязь своей личной жизни напоказ. А что грязь будет, я не сомневаюсь.

Попробую спросить у Яна, у него куча всяких разных знакомых. Может, среди них есть и юристы.

На ходу набираю номер брата, но он сбрасывает и отвечает смской "Занят. Перезвоню".

Бросаю на стол Бояринцевскую папку и медленно выдыхаю.

Собираюсь с мыслями и только потом сажусь.

Ну что, посмотрим, Гордей, что ты там задумал.

Глаза быстро пробегают по тексту.

Стандартные юридические формулировки проматываю - слишком много "воды" и малознакомой терминологии.

Перехожу к соглашению о разделе имущества. Пункт первый - в состав совместного нажитого имущества включается:

Четырехкомнатная квартира по адресу такому-то.

Машина моя, машина мужа.

Вклад в банке - и указана вся сумма с накопленными процентами.

Доля в бизнесе.

С каждым перечисленным пунктом я все сильнее удивляюсь - действительно, пока все выглядит честно и прозрачно. Ничего не забыто, не утаено. Может, зря я подозреваю Гордея и жду от него подвоха?..

Но обещание Гончарова оставить меня на морозе не идет у меня из головы.

Если бы он хотел быть со мной честным, он бы давно рассказал про Лолиту. Но он не был честен ни со мной, ни с девочками, ни даже со своей любовницей.

Так что радоваться и расслабляться рано.

Читаю дальше: пункт второй - стороны установили, что доли супругов в совместно нажитом имуществе являются равными, по ½ доле у каждого.

И вновь удивление - прям поровну? Как-то все слишком просто…

Глаза перебегают к пункту три - имущество, перечисленное в пункте первом соглашения, подлежит разделу между супругами в следующем порядке.

Я делаю паузу и читаю медленно и внимательно.

В собственность супруги переходит квартира, машина "Мазда", половина денежного вклада. Право совместной собственности супругов на это имущество прекращается.

И тут мое дыхание сбивается, а сердцебиение учащается - почему вся квартира отходит мне? Это такой благородный жест?

Непохоже на Гордея…

Пробегаю глазами следующий подпункт - мужу переходит его машина, вторая половина денег и доля в бизнесе.

Так вот в чем подвох!

Этот говнюк решил оставить мне полностью квартиру, чтобы я не претендовала на бизнес!

Он правда считает меня настолько дурой, что я поверю, что востребованный автосервис с несколькими филиалами стоит столько же, сколько половина квартиры далеко не в центре Москвы?!

Я вскакиваю от возмущения - так вот где собака порылась!

- Ну ты подонок, Гончаров… - вырывается у меня вслух, но, к счастью, в кабинете, кроме меня, никого, поэтому никто мой срыв не слышит.

Возвращаюсь к чтению.

С момент заключения данного соглашения Гончарова Марьяна Михайловна не вправе претендовать на имущество, перечисленное в этом пункте.

Отшвыриваю документ от себя.

- И он думает, я это подпишу?! Променяю полквартиры на четверть доли в прибыльном бизнесе?! - продолжаю я возмущаться в голос.

И в тот же миг мой телефон начинает звонить. На экране фотография улыбающегося Яна.

Хватаю мобильник:

- Да, Яш.

- Привет. У тебя что-то срочное? - раздается слегка нетерпеливый голос брата - он вечно занят.

- Очень. Мне нужен адвокат. Опытный и надежный, - выпаливаю я, пока он не положил трубку.

Повисает тишина на пару секунд.

- По бракоразводным делам?

- Да. Гордей собирается кинуть меня. Он составил соглашение о разделе имущества, в котором щедро бросает мне подачку в виде единоличной собственности на квартиру, чтобы я не претендовала на долю в бизнесе.

- Реально? - не верит он.

- Я только что прочитала бумаги, Ян. Мне их юрист Гончарова принес на работу.

- Твой муж совсем оборзел, - со вздохом констатирует брат. - Хорошо, сестренка, не боись. Найдем мы тебе лучшего законника в этом городишке и поставим твоего благоверного на место. А что по девочкам? - спрашивает, вспомнив.

- Про них я еще не прочитала… - признаюсь, краснея из-за того, что забыла о главном.

- Напиши потом, - просит Ян и разрывает звонок.

Я достаю следующий документ - еще одно соглашение, об определении место жительства несовершеннолетних и уплате алиментов на них. Вновь пробегаю глазами все лишнее, выискивая нужное.

Вот оно.

Проглотив глазами несколько следующих строк, я облегченно выдыхаю - Гордей не претендует на то, чтобы девочки жили с ними, и даже обязуется платить вполне приличную сумму алиментов.

Но облегчение быстро сменяется пониманием - это еще один его подвох. Отдавая мне девочек, он откупается от меня.

Это взятка, чтобы я не вякала и не пыталась спорить.

Если буду требовать пересмотреть соглашение о разделе имущества, он потребует пересмотреть и это.

И что, я должна не бороться?

Должна сдаться и подписать все эти бумаги, оставив все так, как он хочет?!

Это не совсем "на морозе" - квартира, машина и даже алименты. Но… это ничтожно мало по сравнению с долей в фирме.

В фирме, в которую я тоже вложила немало сил и души.

И что же мне делать - соглашаться? Или послать Гончарова со всеми его соглашениями?..

Глава 11. Идеальный план

- Конечно, послать его! На небо за звездочкой, - Ирка прямолинейна и безжалостна, как всегда. - На небо не в буквальном смысле, конечно. Я не так кровожадна… - добавляет поспешно, пока я не подумала чего лишнего.

А я подумала…

Жена брата перезвонила мне почти сразу, как я поговорила с ним - сам он из-за занятости не мог оказать мне полноценную поддержку и прислал свою боевую подругу.

И мою.

Мы сидим в ресторане отеля, за самым дальним столиком у окна - подальше от чужих глаз и ушей. Основное время обеда уже прошло и посетителей в ресторане немного. Заряженная моим рассказом Ирина терзает ножом стейк средней прожарки, я нервно кручу в пальцах вилку, по зубчикам которой плавно перекатывается, подрагивая, отражение люстры.

- Короче, - Ирина наклоняется ко мне, опираясь локтями на стол. - Я считаю, что тебе ничего подписывать нельзя. Вообще ничего из предложенного Гордеем. Все это развод чистой воды.

- Я это и сама понимаю, - выдыхаю.

- А понимаешь ли ты, что это он хочет побыстрее избавиться от тебя, а не ты от него? - она прищуривается. - Так используй это.

- Как?

- Так и говори - мне торопиться некуда. Поэтому никаких добровольных соглашений, делим все через суд. Половина так половина - и квартиры, и бизнеса. Пятьдесят на пятьдесят. А своими щедрыми алиментами пусть подавится, гад! С нормальной долей в фирме тебе хватит и тех, что он обязан платить по закону.

Я сглатываю и делюсь сомнениями:

- Конечно, я думала об этом. Это было бы честно. Но, Ир, а если он начнёт манипулировать девочками? Он ведь может. Запросто!

- Ты тоже манипулируй, - не теряется она.

- Чем? У меня нет ничего, чем я могла бы его прижать. Ну, кроме затягивания развода и раздела. Но вряд ли это заставит его уступить. Лучше подождать и получить больше, чем поторопиться и потерять половину фирмы.

Она улыбается - сладко, хищно, почти лениво.

- Как это нечем прижать? Если он начнет шантажировать тебя девочками, просто соглашайся. Девочек тоже пополам, если он так захочет.

Меня прошибает холодным потом и внутри все сжимается.

- Да ни за что! - против воли повышаю голос и, одернув себя, продолжаю тише: - Ни за что не соглашусь на такое. Они же не яблоки, чтобы их пополам!

- Тебе не придется их делить! - возражает она уверенно. - Ты просто сделай вид, что готова, и посмотришь, как он заерзает. Гордей не пойдет на это и сразу даст заднюю. И мяч будет на твоей стороне.

Я молчу, пытаясь переварить услышанное.

- Да он в ужас придет от такой перспективы. Как представит, какой будет его прекрасная медовая жизнь с молодой любовницей и маленькой дочкой, так сразу согласится на все твои условия. Зуб даю.

Я протестующе качаю головой.

- Нет.

- Почему нет? Это идеальный план! Я думала о нем всю дорогу!

- Может, он и идеальный, но мне не подходит. А вдруг он не купится? Вдруг тоже решит блефовать. Он ведь прекрасно знает, я не позволю и никогда не пойду на то, чтобы моих девочек - даже какую-то одну из них - воспитывала Лолита, - даже произносить это невыносимо трудно, пусть это и всего лишь слова. - Одна только мысль об этом приводит меня в ужас!

Ирина прищуривается.

- Ну и ты блефуй. До конца. Не знаю, Марьяш, решать, конечно, тебе. Но я бы на твоем месте рискнула. Отказаться и подписать развод на его условиях ты всегда успеешь.

Я пристально смотрю на нее, взвешивая каждое слово, она - на меня, убеждая уже не словами, но взглядом.

И я знаю, что она права. С одной стороны. Но с другой… рисковать девочками? Нет. Я не могу на такое пойти.

И хоть я тверда в своем нежелании рисковать, все равно думаю об этом весь день. И на работе, и по дороге домой, и когда готовлю ужин девочкам, и когда лежу рядом с Аришей, жду, пока они обе уснут.

Но все мои думы идут прахом, когда Гончаров, заявившись поздно вечером домой, сразу проходит в кухню, где я мою посуду, и без лишних предисловий самоуверенно спрашивает:

- Где забрать подписанные документы?

Он даже не сомневается, что я их подписала.

- В мусорке посмотри. Я на них рыбу разделывала, - бросаю ровно, гася эмоции, что бурлят внутри.

Истерики мне не помогут в борьбе с ним. Холодность и безразличие - мое единственное оружие.

Не смотрю на него, но, слыша его тяжелый протяжный выдох, уверена - он закатывает глаза.

- Почему ты так любишь всё усложнять, а?

- Я? - у меня вырывается короткий смешок. - Не пытайся меня кинуть, и я не буду ничего усложнять.

Он приподнимает брови, демонстрируя крайнюю степень удивления. Как будто искреннего.

- Кинуть? - переспрашивает и даже делает шаг вперед. - Где я тебя кинул? Да мое предложение выгодно только тебе, я вообще его в ущерб себе делаю!

Возмущенно фыркаю - он реально считает меня такой дурой?

- Ах, в ущерб? Как благородно! Святой Гордей!

- Не ерничай, тебе не идет.

Снова фыркаю - ну конечно…

- Марьяна, я тебе не клоун. Оставь свои смешки своим подружкам. Если тебе не нравится мое предложение - пожалуйста, можем все переиграть, - он садится за стол. - Давай спокойно - что именно тебе не понравилось в распределении имущества?

Я смотрю на него, силясь понять, насколько серьезно он спрашивает. Но Гончаров отыгрывает непонимание на сто баллов. Из десяти.

Помедлив, сажусь напротив него.

- Неравноценный обмен половины квартиры на долю в фирме.

- Почему неравноценный? - вновь очень натурально удивляется он. - В смысле, он неравноценный, да, но не в мою пользу, а в твою. Поверь, на самом деле, реальная стоимость моей доли даже ниже.

- Ниже? - повторяю пренебрежительно. - Стоимость четверти доли в компании? - уточняю, и он тут же хмурится.

- Какой четверти? - в голосе неподдельное недоумение.

Либо он потрясающий актер, либо…

Я начинаю испытывать легкую тревогу - уж очень естественно он себя ведет.

- Половина от половины - это четверть. Я умею считать, Гордей, - выпаливаю чуть раздраженно.

Он моргает.

- Где ты взяла про половину? Моя доля уже давно лишь пять процентов компании, а не пятьдесят. Ты внимательно читала соглашение? К нему приложены все документы.

Я непонимающе нахмуриваюсь.

- В смысле пять процентов?

- Вот так, пять. Ты не знала?..

У меня внутри все замирает.

- Не знала о чем?

Гордей смотрит на меня, как будто изучает, прикалываясь я или реально не в курсе.

- Когда сервисам не хватало оборотки, Макс внес деньги, увеличив свою долю в уставном капитале, и моя доля автоматически стала меньше. Это обычная практика.

У меня в ушах звенит.

- Так что ни о какой четверти речь не идет, Марьяна. Если хочешь долю в фирме, пожалуйста, но это лишь два с половиной процента. А учитывая, что баланс у компании не такой уж и ликвидный, как может показаться кому-то извне, то я тебе, можно сказать, одолжение делаю, оставляя квартиру. Вам с девочками ведь нужно где-то жить.

Его голос звучит для меня как будто издалека. Шум в голове все нарастает и давит на уши.

Но я стараюсь не показать ему этого, заставляю себя сохранять невозмутимость.

- А где будешь жить ты? - спокойно спрашиваю в ответ, будто, кроме этого, меня ничего не интересует. - Неужели к Каримовым переедешь?

Гордей усмехается.

- За меня не беспокойся. На улице не останусь.

Глава 12. Импровизация

Заперевшись в ванной и включив воду, типа я в душе, достаю из сумки сложенный файл - папку оставила на столе в кабинете, - и просматриваю все приложенные к соглашению документы.

Перечитываю само соглашение - действительно, подлежащая разделу доля Гордея в бизнесе с Максимом Каримовым, указана как пять процентов. Не пятьдесят, как было раньше - я знаю точно, читала уставные документы, присутствовала у нотариуса, когда они регистрировали фирму, - а только пять!

Сейчас вспоминаю, что, когда я читала бумаги в первый раз, цифра царапнула мне глаз, но я не обратила на это внимание - была слишком возмущена тем, как Гончаров решил поделить наше имущество, и к доле не приглядывалась. Я ведь ее знала и с этой стороны подвоха не ждала. А зря…

Отыскиваю документ по внесению Максом дополнительного миллиона рублей, уменьшающего долю Гордея, и жадно читаю - все так, как и сказал муж.

Сжимаю в ладони бумагу, чувствуя, как по спине прокатывается неприятный холод.

Сердце бьется гулко, в висках пульсирует напряжение. Голова словно отказывается принимать реальность.

Рука со смятым листком самопроизвольно, очень медленно, опускается, пальцы разжимаются, и комок падает на керамический пол.

В глубине души я все же надеялась, что Гордей лжет, что пытается взять меня на понт, одурачить. Но он одурачил меня раньше. Когда уменьшил свою долю, ничего не сказав, даже не поставив в известность.

Не знаю, сколько я так сижу в прострации. Весь мой изначальный план рухнул. То, как я собиралась поступать и действовать при разводе, теперь не сработает. Жалкие два с половиной процента не дадут мне никакого права голоса и влияния на бизнес, а значит, и выгодно продать ее мужу или хотя бы Максу, чтобы насолить Гончарову, у меня не выйдет.

Нужно придумывать новую стратегию.

Ирка права.

По-честному уже не получится. Нужно включать стерву. Только бы кнопку включения не заело…

Вздохнув, выключаю воду и иду спать на диван в детскую. Прошлые ночи Гончаров уступал мне спальню, сам уходя в комнату для гостей, будущую комнату Наташи - пока девочки еще маленькие, спят вместе, так удобнее и им, и нам, - но сегодня его джентльменство закончилось.

Видимо, так он решил показать мне, что может быть и "по-плохому".

Ну да не сильно меня это пугает.

В спальне с девочками мне уютно и очень спокойно, я слушаю их ровное дыхание и улыбаюсь. Что бы ни случилось между мной и Гордеем, главное, что они у меня есть. А я у них. Как бы ни закончился развод, мы с дочками будем вместе, а все остальное как-нибудь переживем.

С этой позитивной мыслью я наконец засыпаю.

А просыпаюсь оттого, что под мое одеяло пытается пролезть Ариша. Подвигаюсь, чтобы ей было удобнее. Она это чувствует и шепчет:

- Ма-ам, а сегодня выходной?

- Нет, солнышко, - шепчу в ответ и, касаясь губами кудряшек на ее виске, смотрю на светящиеся часы на колонке. - Скоро вставать в садик.

- Ммм… - расстроенно хнычет.

Снова целую ее, стремясь утешить, и тянусь к телефону, чтобы отключить будильник.

Я иду с ежедневного утреннего совещания по открытию, когда мне приходит сообщение от брата с контактом адвоката, а через пару часов, отпросившись у Гаяновой, я сижу в его просторном, но каком-то неуютном кабинете.

Сам кабинет обычный и хозяин его вполне располагающий к себе, сдержанный и солидный дядька, но почему-то я чувствую себя скованно, некомфортно.

Анатолий Борисович, выслушав меня, внимательно изучает мои бумаги. Я молча жду.

Наконец, он поднимает на меня взгляд и, сняв очки, чуть качает головой:

- Марьяна Михайловна, я изучил все представленные документы, и должен с сожалением констатировать, что уменьшение доли вашего мужа в их совместном бизнесе с господином Каримовым с юридической точки зрения совершенно законно. Никаких нарушений здесь нет.

Я невольно подаюсь вперед.

- Как нет?! Ведь это же наша общая собственность, а я была даже не в курсе!..

- Давайте разберем, Марьяна… вы позволите обращаться к вам по имени?

- Да, конечно.

- Согласно уставу компании, увеличивать капитал общества может любой из его участников - либо оба, либо кто-то один, если второй не имеет такой возможности или желания. И при увеличении уставного капитала общества согласия супругов не требуется. Сумма, внесенная вашим супругом, ведь не изменилась. Только ее значимость и весомость - партнер увеличил свою долю, а доля вашего супруга пропорционально уменьшилась. Это абсолютно легальная процедура.

Я сжимаю пальцы на коленях.

- Но он же сделал это специально! Осознанно отказался от инвестирования, чтобы избежать раздела своей доли при разводе.

Кичигин терпеливо объясняет:

- Даже если он действовал намеренно, это не имеет значения. К тому же, злонамеренность в таком деле очень трудно доказать.

Я закрываю глаза.

- Можно было бы попытаться оспорить этот экстра взнос партнера, будь эти изменения в капитал сделаны уже после того, как вы объявили о намерении развестись. Однако, судя по дате нотариального заверения, собрание участников по этому вопросу проведено два месяца назад. Тогда же были внесены деньги.

Я чувствую, как внутри все опускается. Два месяца? Он, что, готовился к разводу заранее?..

И опять я не заметила, что озвучила свои мысли вслух. Но, осознав это, даже не краснею - слишком шокирована новыми подробностями, - когда Анатолий Борисович отвечает:

- Или готовился, или внес изменения в протокол задним числом.

- Задним числом?! - подкидываюсь я. - А это возможно? Вы же сказали, протокол собрания заверен нотариусом.

- Сказал. Но юридическая практика знает много разных случаев. Поверьте моему опыту, - произносит он, глядя на меня многозначительно.

Я коротко киваю - опыту верю. Но что мне делать с этим всем, не представляю…

- Значит, мне остается только согласиться на предложенные мужем условия? - все же спрашиваю после продолжительной паузы, во время которой пыталась еще раз переварить все услышанное. Кичигин меня не торопил. - И радоваться, что получу хотя бы это?

- Соглашаться я вам как раз не советую, - возражает неожиданно адвокат.

Я заинтересованно поднимаю голову - он что-то придумал?

- Почему?

- Хотя бы потому, что, если муж торопит вас с подписанием, значит, ему это зачем-то нужно. И поторговаться с ним, поломать ему игру - неплохая тактика, когда нет других вариантов.

Я благодарю его за консультацию и выхожу на улицу.

Неласковый ветер обжигает щеки, но я его не почти не ощущаю - я в раздумьях. Телефон в руке вибрирует.

"Как прошло?" спрашивает Ян.

Улыбаюсь - лучше, чем я думала.

Иногда идеальный план - это его отсутствие.

Вернувшись в офис, я прямиком иду в кабинет к начальнице. Влетаю к ней, энергичная, чуть запыхавшаяся, без стука.

- Марьяна, что-то случилось? - удивляется она.

- Нет, - качаю головой. - Елена Шамильевна, если ваше предложение еще в силе, я согласна на командировку.

Глава 13. Алименты

Когда Гончаров выходит из ванной и появляется на кухне для традиционного позднего чая перед сном - теперь чай он делает себе сам, как умеет, - я достаю из сумки и молча кладу на стол перед ним два экземпляра соглашений по разделу имущества.

Два разных варианта.

Первый - тот, что подготовил и пытался подсунуть мне он через Бояринцева. Тот, что выгодный и очень честный.

Второй подготовил Анатолий Борисович - я встречалась с ним сегодня после работы, чтобы забрать документ. Он тоже предлагал мне самому встретиться с Гордеем, но я отказалась - хочу видеть его лицо в момент, когда он будет знакомиться с моим предложением. А там будет на что посмотреть.

Гордей отрывается от экрана телефона, лениво переводит взгляд на бумаги, потом - на меня.

- Это что? - спрашивает без малейшего интереса, но это он притворяется.

Цену себе набивает.

- Соглашение о разделе имущества, - охотно поясняю я. - Только теперь в двух редакциях. Твоя версия и моя - встречное предложение. Не такое щедрое, как твое, но зато кристально честное.

Он медленно откидывается в кресле, уголки губ дергаются в знакомой усмешке.

- Не стоило заморачиваться, милая.

- Я не сама - адвоката напрягла, - отвечаю в тон ему - так же цинично и с гаденькой улыбочкой.

Гордей кивает, будто взвешивает услышанное или оценивает степень моей решимости.

- Зря старалась, Марьяш, - пальцем толкает мою версию ближе ко мне.

С плохо скрываемой брезгливостью.

- А я думала, ты торопишься развестись побыстрее. Разве нет? - разыгрываю удивление. - Неужели Лолита еще не назначила дату вашей свадьбы?

Он хмыкает, откидываясь на спинку стула и сцепляя пальцы в замок.

- А ты ждешь приглашения?

- Ну что ты, ограничусь открыткой. Могу еще на венок разориться. Траурный…

Его усмешка ширится, типа он оценил шутку, но я вижу, что мой ответ его цепляет. Неприятно.

Опустив взгляд на соглашение, Гордей подтягивает его к себе и быстро пробегает глазами основные пункты.

- Ну-ну… - он бросает бумаги обратно на стол. - Поровну, значит? - в голосе насмешка.

- А почему нет? - я смотрю на него открыто, чуть склонив голову.

Он долго смотрит на меня, ничего не говоря, вновь что-то оценивая и прикидывая. Я тоже молчу. Свой ход я сделала и жду ответного.

- Объясни мне, Марьян, зачем тебе это? Чего ты добиваешься? Выдвинула свое предложение, чтобы что? Я же объяснял, что тебе невыгодно деление поровну. Ты от него только проиграешь.

- Тогда тем более подпиши, - легко парирую я. - Это же я проиграю. Не ты...

Его глаза прищуриваются, он размышляет мысленно, просчитывает.

- Ты просто хочешь сделать по-своему, да? - его тон меняется, становится мягче, чуть насмешливее, но я знаю, это - игра.

Он пытается заговорить меня, убедить, что я ошибаюсь.

- Возможно. Не хочу ни в чем тебя ущемлять, - широко улыбаюсь, мысленно добавляя "И принимать твою подачку".

- "Назло теще отморожу уши", да? - он усмехается.

- Гордей, не трать время. Просто подпиши, - стираю с лица улыбку - скалиться мне надоедает.

Так и морщины раньше времени появятся…

Он снова медленно откидывается назад, выдыхает через нос.

- Ты не думаешь о последствиях.

- Думаю.

- Нет, не думаешь, - его голос звучит тише, почти доверительно. - Суд может затянуться, Марьяна. Это нервы, это деньги. Это волокита. Оно тебе надо?

- Я с этим справлюсь.

- А девочки?

Вот оно. Я знала, что он попробует надавить на меня через них, и удивлялась, что до сих пор молчал.

- Тоже поровну. В смысле, совместная опека, - я не отвожу взгляда и вижу, как он напрягается на слове "поровну" - Ирка была права. - Алименты и навещать по выходным.

Он усмехается.

- Ты все продумала, Марьяна. Да?

- Мхм, - серьезно, без улыбки, отвечаю я.

- А если я не соглашусь? Ты же не захочешь войны.

- Ты прав, - вздыхаю. - Не захочу.

- Так давай просто подпишем и разойдемся по-хорошему.

- Давай подпишем, - я беру ручку со стола, наклоняюсь к нему и, вложив ее в его ладонь, закрываю его пальцы. - Только мою версию.

Гордей не двигается. Смотрит мне в глаза.

А потом медленно разжимает пальцы.

Ручка падает на стол.

- Ну что ж, - разгибаюсь и я, - встретимся в суде, дорогой.

- Угрожаешь? - заламывает бровь.

- Нисколько, - деланно округляю глаза. - Лишь рассуждаю логически - если мы не договоримся, нас рассудит только суд. Сорри за тавтологию. Но тогда нам нужно обсудить алименты.

- Алименты? Сейчас? О чем ты? Мы еще даже не разведены. О каких алиментах может идти речь?

Он говорит быстро, с легкой презринкой, кривя свои безупречные губы, но я вижу, что его взволновало мое заявление. просто он не хочет это показать.

- А разводиться не обязательно. Мы подаем на развод и подаем на алименты. Решение по ним может быть принято даже быстрее, чем по разводу. Там пока всех опросят, дадут время на примирение… - закатив глаза, машу рукой.

Нет, я сегодня явно в ударе.

Обсуждаю развод и даже ни разу зарыдать не захотелось. Только заржать.

Может, у меня с головой что-то?..

- И что, ты хочешь поиметь с меня алиментов? - фыркает он.

- Нет, Гордей. Ты меня не понял. Это я *тебе* хочу платить алименты.

- Мне?! - он искренне не понимает. - Зачем?

- А я не сказала? - так же искренне удивляюсь я. - На девочек. Я послезавтра улетаю в командировку. Девочки остаются с тобой.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.